

Советские корни российского вмешательства в политику США

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 452
Январь 2017 г.

Марк Крамер¹
Гарвардский университет

Обнародование 6 января [открытой версии](#) секретного доклада американских разведслужб, в которой описывается, как российские службы безопасности старались воздействовать на прошлогоднюю президентскую кампанию в США, помогая Дональду Трампу, вызвало ощущение дежавю. Несмотря на наступление кибервойны, попытки российского правительства повлиять на выборы в 2016 году поразительно напоминают советские «активные мероприятия» во время холодной войны.

В докладе разведслужб говорится, что использование Россией кибервойны и других стратегий в 2016 году является «новейшим проявлением давнего стремления Москвы подорвать возглавляемый США либеральный демократический порядок». Это, несомненно, верно, но в докладе далее заявляется, что, «по сравнению с предшествующими операциями, эти действия демонстрируют значительный рост по части откровенности, энергичности и размаха усилий». Эта размашистая характеристика смягчена далее в докладе, но лишь слегка. Мнение о том, что действия российских разведслужб в 2016 году были беспрецедентны по масштабу, отражает неадекватное понимание исторического контекста.

На самом деле две главные советские службы разведки и безопасности – КГБ и ГРУ (военная разведка) – в течении нескольких десятилетий вели энергичную кампанию с целью вмешательства в американскую политику и дискредитации США. «Активные мероприятия», которые проводили КГБ и ГРУ во время холодной войны, включая дезинформацию, подделки документов и писем, распространение пропаганды через сочувствующих и подставные организации, были удивительно похожи на тактику и цели российских разведслужб в 2016 году. Всемирная паутина и электронная почта еще

¹ Марк Крамер ([Mark Kramer](#)) – директор программы по изучению холодной войны и старший научный сотрудник Центра Дэвиса по изучению России и Евразии в Гарвардском университете.

не существовали во время холодной войны, но основные методы, использовавшиеся КГБ и ГРУ, остались прежними и в 2016 году они были всего лишь приспособлены к кибер-эпохе.

«Служба А» в КГБ и откуда мы о ней знаем

В составе Первого главного управления КГБ (управления внешней разведки) было специальное подразделение под названием Служба А, которое организовывало мероприятия широкого спектра, в основном ненасильственные, но иногда и насильственного характера, нацеленные на то, чтобы дестабилизировать Соединенные Штаты и подрвать их влияние в мире. Служба А была образована в 1950-х и почти сразу принялась за работу по распространению дезинформации, изготовлению фальшивок, транслированию пропаганды и дезорганизации публичной дипломатии США и других западных стран.

Подробные сведения о деятельности Службы А дает коллекция Митрохина в [Архивном центре Черчилля](#). Бывшее ранее секретным, это большое собрание записей, сделанных по документам КГБ, стало доступно в июле 2014 года. Ранее выдержки из этого собрания были опубликованы в двух книгах, авторами которых являются бывший архивист КГБ Василий Митрохин и британский историк Кристофер Эндрю. Также сведения о Службе А можно получить из рассекреченных документов КГБ и ГРУ, хранящихся в Москве в [Российском государственном архиве новейшей истории](#) и [Государственном архиве Российской Федерации](#), и из современных мемуаров бывших офицеров КГБ и советских государственных деятелей.

Как Советский Союз вмешивался в политику США

Среди ранних операций Службы А были усилия по распространению дезинформации, связывающей американское Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) с покушением на президента Джона Ф. Кеннеди. КГБ финансировало издание книг западных авторов, распространяющих слухи о заговоре, и сфабриковало документы и письма, которые связывали совершившего убийство Ли Харви Освальда с ЦРУ и ФБР. Документы архива Митрохина показывают, что Служба А также предоставила окольными путями деньги американскому адвокату Марку Лейну, чьи скандальные книги о покушении на Кеннеди, начиная с «Торопливого суждения» в 1966 году, стали главным источником для сторонников теории заговора. Лэйн скорее всего не осознавал, что финансовая поддержка его «исследования» поступала из КГБ, но его работа была тепло поддержана советской прессой. Сочинения Лейна о покушении полностью разоблачены и дискредитированы, однако они и по сей день кое-где цитируются.

Также и по другим вопросам распространявшиеся Службой А дезинформация и подлоги все еще принимаются на веру удивительно большим количеством людей на

Западе. КГБ, совместно с печально известным Министерством госбезопасности ГДР, широко распространило ложь о том, что эпидемия СПИДа началась с экспериментов правительства США в Форт Детрике, военной биологической лаборатории в Мэриленде. Служба А работала с кубинскими разведслужбами, снабжая как подлинными, так и фальшивыми документами ЦРУ перебежчика, бывшего офицера ЦРУ Филипа Эйджи, который публиковал эти материалы в книгах и информационных бюллетенях как доказательство «преступлений» ЦРУ.

Более непосредственным образом Служба А вмешивалась в политику США, когда она пыталась дискредитировать высокопоставленных государственных деятелей, как например Линдона Джонсона и Дж. Эдгара Гувера, а также известных деятелей из неправительственных сфер, среди которых особенно следует отметить Мартина Лютера Кинга. Служба А широко распространила фальшивые документы, якобы показывающие связи Гувера с крайне правыми организациями – Обществом Джона Бёрча и Ку-клукс-кланом, а также связывая Гувера с различными незаконными действиями. Конечно, ФБР под руководством Гувера было вовлечено в некоторые незаконные операции, но распространявшиеся КГБ утверждения были либо ложными, либо чрезвычайно преувеличенными.

Примером действий более дурного тона могут служить поддельные письма гомофобного характера, которые Служба А представила редакторам американских газет, заявив, что Гувер был геем-трансвеститом, который пытался внутри ФБР организовать «сеть единомышленников-гомосексуалов». Эти безосновательные заявления и сегодня продолжают пользоваться доверием в некоторых кругах в Соединенных Штатах.

Мартин Лютер Кинг был атакован КГБ частично потому, что он отказался принять коммунистическую программу для движения за гражданские права (хотя один из его главных соратников, Стенли Левинсон, был коммунистом), и частично потому, что его с трудом завоеванные достижения грозили лишить Службу А одного из выгодных пропагандистских пунктов. Закрепление расовой сегрегации и расовой дискриминации в Соединенных Штатах в течение первых двух десятилетий холодной войны было тяжелым бременем для американской внешней политики, противореча заявлениям правительства США о том, что оно содействует распространению демократии и прав человека. По этой причине многие сотрудники Госдепартамента США стали поддерживать движение за гражданские права, чувствуя, что конец сегрегации улучшит образ Америки за рубежом.

Для КГБ расчеты были противоположны. Советская пропаганда долго подчеркивала несправедливость расовой дискриминации в Соединенных Штатах, советские функционеры хорошо осознавали потенциал этой темы для ослабления США как мирового лидера. КГБ боялся, что принятие Конгрессом законодательства о гражданских правах уничтожит для Советского Союза одно из главных направлений атаки. Сотрудники Службы А были все больше обеспокоены успехами Кинга и движения за гражданские права и взялись за их дискредитацию. Сотрудники КГБ

использовали фальшивки, чтобы изобразить Кинга и других активистов движения в роли «дяди Тома», обвиняя их в тайном сговоре с правительством. Служба А также сфабриковала документы и распространила дезинформацию о том, что президент Джонсон при неявном одобрении Кинга принял секретные меры к тому, чтобы обеспечить сохранение подчиненного положения черных.

Позже КГБ пытался возбудить расовые трения в Нью-Йорке, рассылая подстрекательские, лживые публикации группам черных активистов, взорвав бомбу в «негритянском районе Нью-Йорка» и возложив вину за взрыв на воинственную Лигу защиты евреев. Служба А использовала похожие провокации на протяжении 1970-х и в первой половине 1980-х, рассматривая расовые отношения как проблему, которая с наибольшей вероятностью может дестабилизировать политическую систему США и разделить американское общество.

Советские попытки повлиять на президентские выборы в США

По крайней мере в двух случаях Советский Союз тайно пытался повлиять на президентские выборы в США. В 1968 году советское Политбюро очень благоволило демократическому кандидату, Хьюберту Хамфри, потому что боялось, что республиканский номинант, Ричард Никсон, известный в 1950-е как ярый антикоммунист, займет жесткую позицию по отношению к Советскому Союзу. Советское руководство приказало послу в Вашингтоне, Анатолию Добрынину, обратиться к Хамфри с предложением тайно финансировать его кампанию. Когда Добрынин поднял вопрос, Хамфри сразу отказался. Никсон в итоге выиграл, но вместо конфронтации с Советским Союзом он приступил к обширной разрядке напряженности – к большому облегчению Москвы. Советские функционеры сердечно приветствовали переизбрание Никсона в 1972 году и были обеспокоены, когда он вынужден был уйти с поста в 1974-м.

В 1976 году Советский Союз снова тайно принялся проводить мероприятия с целью повлиять на президентские выборы в США. В начале этого года КГБ предупредил Политбюро, что сенатор Генри («Черпак») Джексон, известный своей яростной оппозицией по отношению к Советскому Союзу, имел хорошие шансы стать демократическим кандидатом. Победы Джексона на первичных выборах в Массачусетсе и Нью-Йорке усилили эту обеспокоенность. Служба А подготовила широкий набор мероприятий по дискредитации Джексона, особенно посредством не соответствующего действительности изображения его гомосексуалистом. КГБ послал ведущим газетам и журналистам США поддельные письма ФБР, в которых утверждалось, что Джексон был скрытым геем. Даже после того, как кампания Джексона забуксовала и он вышел из гонки 1976 года, Служба А продолжала вести свою гомофобную войну против него и распространять дезинформацию о нем, надеясь предотвратить вероятность, что он когда-нибудь вновь станет перспективным кандидатом в президенты.

В 1983 году, в разгар американско-советской напряженности, КГБ предложил провести мероприятия с целью подорвать позиции Рональда Рейгана на выборах 1984 года. Но это предложение не дошло до реализации, потому что продолжительная болезнь и затем смерть советского лидера Юрия Андропова привели к тому, что любые широкомасштабные действия были отложены. Более того, к 1984 году телеграммы посла Добрынина оставляли мало сомнений в том, что Рейган одержит внушительную победу вне зависимости от того, что сделает Советский Союз – это предсказание вполне оправдалось.

Российское вмешательство сегодня: новая технология, та же деятельность

«Активные мероприятия» Службы А с целью повлиять на политику США и ослабить роль Соединенных Штатов в мире продолжались до последних лет советского режима. По крайней мере до 1991 года инспирированная КГБ дезинформация и подлоги продолжали распространяться. На протяжении всего этого времени главной целью КГБ и ГРУ было «подорвать возглавляемый США либеральный демократический порядок» – та же цель, что сейчас связывается с российскими разведслужбами.

После распада Советского Союза «активные мероприятия» Москвы против Соединенных Штатов стихли, но только на время. Главная проблема в том, что ни КГБ, ни ГРУ никогда не были расформированы. Основные структуры КГБ были просто переименованы, став в конечном итоге известны как Федеральная служба безопасности (ФСБ) и Служба внешней разведки (СВР). ГРУ не было даже переименовано. Оно продолжило без изменений функционировать под своим советским названием.

После того как Владимир Путин – бывший офицер КГБ, который чрезвычайно гордится тем, что работал в этой структуре шестнадцать лет – в конце 1999 года заменил Бориса Ельцина в качестве президента, ФСБ, СВР и ГРУ постепенно восстановили прежний размах «активных действий» против Соединенных Штатов и их союзников. На протяжении последних пяти лет, по мере того как Путин усиливал враждебность к Западу и ксенофобский национализм, российские разведслужбы получили возможность в своей деятельности, направленной на вмешательство в американскую политику и подрыв международного влияния США, вернуться к масштабам времен холодной войны. Изменилась технология, но едва ли что-то еще. Всякому, кто хочет понять попытки путинской администрации влиять на американские президентские выборы в 2016 году, следует внимательно изучить, что раз за разом делал КГБ во время холодной войны.

Успех Соединенных Штатов в противостоянии «активным мероприятиям» КГБ и в становлении в качестве мировой превосходящей силы после распада Советского Союза был достигнут только благодаря бдительности и решимости защищать демократические ценности и процедуры. Во многом это же понадобится в настоящее время, чтобы отразить угрозу, исходящую от российских разведслужб. Все прежние

президенты США относились к этой проблеме серьезно и принимали соответствующие контрмеры, и есть надежда, что то же самое можно будет сказать о Дональде Трампе.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org